Последний экзамен колдуна

Автор:
Макс Корбин

Последний экзамен колдуна

Макс Корбин

Лорд Локслин #1

Мой дед был могущественным колдуном и главой клана Бреморов, но пал от когтей оборотня. И хотя дядя отомстил, оторвал блохастую голову, в деле явно прослеживаются следы вампиров. Пока родня спасает клан от развала, я постараюсь разобраться в смерти старика. Слишком много темных пятен в этой истории, слишком много заинтересованных.

Макс Корбин

Последний экзамен колдуна

Глава 1

Я старался не смотреть в гроб, чувствуя, как подкатывает к горлу ком. Специально для этого книгу захватил, но буквы в «Проекции фигур и знаков в боевой артефакторике» Стэнна все время предательски расплывались, и причиной тому было не освещение. Свечей в часовне хватало. Последний караул, последние почести… Исполнял я их на стуле. Что бы дед сказал на это?

В голове прозвучал ворчливый голос старика: «Читай, не отвлекайся! Я уже точно никуда не денусь». Да, примерно так бы и сказал… Господи, какого хрена

я вообще сюда напросился?!

Да потому, что никто бы не взял бесталанного пацана на охоту за оборотнем, порвавшим сильнейшего колдуна клана. Пошли только опытные одаренные: колдуны и перевертыши, даже молодые таланты вроде кузена Логана дома остались.

Пелена в глазах стала такой густой, что пришлось моргнуть. Слезы брызнули из глаз, прочертили дорожки к кончику носа, где собрались вместе большой каплей и обрушились на желтые страницы старой книги. Я закрыл и отложил бесполезную сейчас вещь. Не помогала она справиться с эмоциями, и если уж я разрыдаюсь, то лучше сейчас, чем завтра, во время похорон. Слез старик Грегор не одобрил бы. Старый глава клана вообще слыл человеком жестким и бескомпромиссным. Прости, дед, я стараюсь, но мне до тебя еще далеко…

Слезы потекли по щекам полноценными ручьями.

Я не останусь один: есть Логан, тетя Мэри, другие Кинкейды, но как же тяжело будет без тебя, старый ворчун! Кто еще поделится житейской мудростью, кто подскажет нужную книгу и оценит свежую идею? Ты всегда поддерживал меня… Особенно после того, как я подвел клан, семью, тебя…

– Прости, дед, – сказал я хриплым от слез голосом, – ты еще будешь мной гордиться.

– Что? – В ответ я услышал сиплый посвистывающий голос.

Я вскочил на ноги, стул перевернулся, книга полетела на пол. Правая рука метнулась под полу пиджака и сжала рукоять девятьсот десятого ФН, подарок деда. Левая сжалась в кулак, и, хотя, на первый взгляд, никто не прятался в тенях, я приготовился активировать перстень с дешевым корундом. Чертовы печати не давали мне сделать это мгновенно, как и напитать артефакт собственной силой, но пару лет назад я даже не надеялся ощутить заклинание в кольце.

– Уважаемый, это очень плохая шутка! – сказал я, приглядываясь к бликам свечей и игре теней на стенах. Если шутник использовал стандартный отвод глаз, его можно было вычислить.

Дед в гробу вяло пошевелился, поднял руку и потер туго замотанное бинтами горло. Рана на горле была причиной его смерти, и оставлять ее на всеобщее обозрение было не лучшей идеей. Я и не заметил, как нацелил ствол на гроб. Одержимость, вампиризм, некромантия… но никак не ликантропия. Вампиры восстают через сутки – прошло около двух, обряд поднятия наши одаренные почувствовали бы, а вот духи… могли пошалить… С учетом того, что земля освященная, вероятность встретить злобную демоническую тварь уменьшается, но у потусторонних гостей одного гонору может быть достаточно для создания проблем.

Вот для таких случаев последний караул и берет оружие. Жаль только, что ввиду дедовой смерти у меня пистолет и серебряные пули. В данной ситуации лучше бы дробовик с заговоренной солью подошел. Впрочем, восемь граммов освященного металла калибром девять миллиметров обладают отличной останавливающей способностью, особенно если в голову, в третий глаз, через который духи берут управление. Повреждение физического тела в районе энергоузла создаст большой резонанс с тонким телом и исказит потоки эфира. Слабого духа выбросит сразу, а могущественному сильно затруднит управление. Только выстрел должен быть точным, после него договориться уже не выйдет. Да и неправильно это, неуважительно. Проклятье, и своих не предупредить, шум его может разозлить. Отец Мартин справился бы с этой проблемой куда лучше меня. Впрочем, я тоже не пальцем деланный, да и ты, старик, меня хорошо учил.

Воспользовавшись тем, что одержимый на меня не смотрел, я спрятал пистолет обратно в кобуру под пиджак. Попробуем договориться. Может, обойдемся скромным подношением.

– Уважаемый, боюсь, вы немного ошиблись телом.

Дед повернул седую голову, но край гроба мешал ему рассмотреть меня, тогда старик схватился рукой за бортик и сел.

– Что за чушь ты несешь… – Старик посмотрел на меня, мазнул взглядом по многочисленным свечам, опустил глаза вниз и замер.

– Боюсь, это так, – продолжил я, воспользовавшись паузой, но дед нахмурился и поднял указательный палец, как он делал всегда, требуя тишины.

Крепкая морщинистая рука сжалась в кулак и постучала по стенке гроба.

– Дерьмо, – резюмировал он. – Не, сам гроб нормальный, сосна хорошо гореть будет. Ситуация дерьмо. Одержимость откидывай сразу. Оружие почему не достал? Или в последний караул сейчас… Вообще, почему ты?

– Деда?! – спросил я. Это как, мать его, так?! Он два дня мертвым валялся, уже обмыть-переодеть успели.

– Как видишь! – съязвил старик, приложив два пальца к шее, нащупывая пульс. – Времени не теряй, сколько я уже?

– Вторые сутки.

– Значит не вампир. Хотя… – Дед тряхнул рукой и в ней появился длинный обоюдоострый кинжал. Я машинально вытащил пистолет. – Оружие с собой, – сказал он. – И почему мы еще разговариваем? Надо было сразу пулю в лоб!

– Я думал, духи чудят. Договориться хотел.

– Ты с Ферришем уже договорился, – хмыкнул дед и полез в рот пальцами, а потом еще и кинжалом. Через мгновенье что-то хрустнуло. Старик вытащил изо рта длинный клык, вытер его о пиджак и бросил мне. – На, полюбуйся.

Я отстранился, позволил зубу пролететь мимо и упасть на мраморный пол. Дед одобрительно хмыкнул и добавил к зубу кинжал, забросив его к стене, чтобы я не нервничал. Я вновь ощутил себя на одном из его экзаменов. Не теряя старика из виду, сделал шаг назад и вправо, чтобы зуб оказался у моих ног, присел на одно колено, чтобы иметь возможность быстро подняться, и, не наклоняя головы, посмотрел вниз. Тонкая кривая полоска еще не была полноценным клыком, но уже легко могла прокусить кожу.

– Тебя же оборотень порвал!

– Вот именно, – сказал дед, – не тяни. Пулю в лоб – и я к предкам.

– Подожди, это ведь явная подстава. Судя по скорости обращения, вампирскую кровь тебе влили уже после смерти, а сама по себе она мертвых не обращает.

– Использовали сильное целебное зелье либо что-то вроде того, – подтвердил дед. – Дункан, я понимаю, что это атака на род либо на клан, но разбираться с ней будет следующий глава. Надеюсь, Брайс не профукает пост. Сынок, время критично.

– Ты о зове?

Дед кивнул. Раньше я бы сказал, что ни один вампир не пройдет мимо наших перевертышей, что некому пробудить его жажду и у нас еще три проклятых дня, пока он не начнет сходить с ума по крови, но ввиду последних событий… Родственникам придется многое объяснить.

Рукоять пистолета стала предательски скользкой, но я кивнул.

– Молодец, – усмехнулся дед. – Знаешь, а ведь из этой ситуации можно извлечь выгоду! Подними кинжал Ферриша. От такой добычи он не откажется.

– Жертва на освященной земле? Отец Мартин будет в ярости.

– Мартин может поцеловать меня в задницу после отпевания. Так ему и передашь. Бери кинжал.

Я подошел к стене, поднял клинок, посвященный древнему духу охоты, и сразу почувствовал на себе внимание могущественной потусторонней сущности, что наделила деда магией. Мы с ней уже встречались пять лет назад. Тогда разговор не задался, и я был немного наказан за дерзость.

– Давай, сынок, в основание черепа. Это будет не тяжело.

Дед вновь лег в гроб и перевернулся на живот. Удар в эту область действительно легкий, если обсуждать физическую часть вопроса. Вот только клинок налился тяжестью, а острие дрожало, как руки алкоголика наутро без опохмела. Чертовы слезы вновь начали заливать глаза. Хорошо, что дед меня не видел, потому что не мог я! Не мог, чтоб его!

– Дункан! – пригрозил дед.

– Не сработает, – сказал я, убрав клинок. – Не похож ты на добычу, охоты не было. Чего доброго, еще больше разозлю.

– Эх, сынок… – Дед вновь перевернулся в гробу и сел. – Осторожность – хорошо, когда в меру. Ладно, стрельни пару раз в воздух, посмотрим, кто прибежит.

Я посмотрел деду в глаза и смущенно отвел взгляд. Он понял, что не только в осторожности дело.

Стрелять серебряными пулями в воздух – еще то расточительство, но я был рад потратиться, распахнул дверь часовни, поднял ствол…

– Не надо… – вальяжно произнес незнакомец из самого темного угла часовни. Тени там игнорировали ближайшие свечи и неестественно сгущались, отчего фигура говорившего не имела четких очертаний.

Я рывком направил ствол на голос, подставив под рукоять пистолета кисть левой руки. Кинжал все еще был в ней, и бросать клинок для более удобного хвата я не собирался, вдруг пригодится. Дед тоже выскочил из гроба и расставил руки скрюченными пальцами вверх. После этого в них обычно зажигались колдовские искры, но на этот раз магия дала сбой. Новообращенный вампир больше не был могущественным колдуном, хоть ранее и сумел призвать клинок Ферриша. Дед выругался и попробовал несколько других приемов, но ни один не ответил.

– Не старайся. – Тень оформилась мужчиной в черном плаще с капюшоном. – На сегодня твой лимит исчерпан.

От кинжала повеяло дикой злобой. Враг! С большой буквы. Тот, за кого Ферриш не только простит старую глупость, но и наградит. Эта эмоция словно была обещанием. Я точно понял, что за жизнь этого человека дух снимет печати с энергоузлов. И это странно. Ферриш – дух вздорный, но не кровожадный. Охота интересует его куда больше добычи.

– Назовись! – приказал дед.

– Не узнали, Кинкейды? – Незнакомец сбросил капюшон, явив скуластое лицо под напомаженной модельной стрижкой с идеальным пробором слева. Молодой, едва ли на пару лет старше меня, девятнадцать-двадцать, но гладко выбритый подбородок с ямочкой добавлял мужественности. Тонкие губы изогнулись в издевательской улыбке. – Ай-я-яй, сломали человеку жизнь и выбросили из памяти.

– Саймон, – узнал я. – Ты здесь как замешан?

– Пф, я это организовал! – возмутился парень. – И опусти пукалку, она тебе не поможет.

Незваный гость вальяжно указал на меня рукой в лайковой перчатке, но почему-то опускать не спешил. Эмоция удивления мелькнула на его лице, и он пошевелил пальцами. Что-то угрожающее было в этом незначительном жесте, словно парень пытался творить магию. Он же запечатанный, как и я! Что не мешало ему использовать отвод глаз, хотя там и возможны варианты с артефактами и амулетами. Я на всякий случай отступил в сторону, а вот дед наоборот, сделал шаг вперед с не самыми мирными намерениями.

– Стоять! – рявкнул Саймон. – По праву слова госпожи и родителя!

Дед споткнулся и упал, не в силах противостоять власти, что несли за собой эти простые слова.

Саймон кровосос? У них старшие умеют подчинять младших, но что-то с этим подчинением не так. Черт, я же изучал вампиров! Что не так? Жажда кинжала Ферриша не давала сосредоточиться, разобраться, а этот гад еще и дедом командовать взялся.

– Руки за голову, лицом в пол! – приказал я.

– Заткнись, тряпка, ты даже эту тварь прирезать не сумел, а он не сопротивлялся. – Саймон пнул деда. Тот дернулся и попытался схватить обидчика за ногу. – Лежи! – рявкнул злодей.

Для тебя, урод, возможно и тварь, для меня…

Я нажал на спуск. В маленьком помещении громыхнуло так, что уши заложило. Тяжелая серебряная пуля пролетела возле лица неприятеля, врезалась в стену и выбила ямку в кирпичной кладке. Саймон дернулся, ужаленный осколками, и приложил ладонь к щеке. Его глаза угрожающе сузились. Противник убрал руку от щеки и посмотрел на кровавые пятна, что остались на перчатке.

Порезы на лице обильно кровоточили. Не вампир.

– Убей! – приказал он деду. – Порви!

На втором слове я снова спустил курок. Пуля врезалась противнику в плечо и повалила на землю. Надо было сразу так сделать.

– Дрянь! – заорал Саймон.

Дед поднялся и оскалил оставшийся тонкий клык. В его глазах плескалось безумие и жажда крови, но стальная воля некогда могущественного колдуна и главы клана Бреморов сдерживала тело, что уже ему не принадлежало. Борьба явно была неравной, потому как инстинкты пересиливали, заставляя вампира двигаться крохотными шажками.

– Останови его! – приказал я.

– Убей! – рявкнул Саймон в ответ, за что получил еще одну пулю в ногу и взвыл от боли.

Дед сделал резкий шаг, и я выстрелил ему в плечо. Вампира качнуло.
Я прострелил голень, он упал на колено, но не сдался.

– Дед, проклятье! – попытался я образумить его. Вампиру оставался всего шаг, а у меня две пули и два противника. Саймон, скотина, это ведь только наши счеты, зачем было впутывать старика!

Выбора не оставалось. Драку нужно было заканчивать. Я упал на колено напротив деда, прицелился и нажал спуск. В бинтах на его горле появилась дымящаяся дыра. Пуля пробила разорванное горло и размозжила позвонок за ним. Даже вампиры не живут с такими повреждениями. В голову было бы

надежней, но я не хотел, чтобы деда хоронили с дырой во лбу, даже мысль об этом была неприятна.

Вампир замер, качнулся, голова упала на плечо, шея неестественно изогнулась, и тело осело на пол. Из этой дикой позы дед улыбнулся и приоткрыл рот, но последних слов не произнес, глаза остекленели раньше.

Старик!

Второй раз за пару дней сердце сжала невидимая сила, грудь сдавило, не давая вздохнуть. Захотелось орать, вопить, но вокруг словно кончился воздух. Все силы ушли на то, чтобы разогнать наваждение, сделать единственный вдох и довести дело до конца. Последний патрон. Я еще не закончил!

– С-саймон! – прошипел я. – Дорогуша!

Прирежу скотину. Я сейчас с Ферришем солидарен – дальше некуда. Вот только урод вновь воспользовался отводом глаз. На полу его не обнаружилось, и тени там ложились ровно.

Дверь!

Я быстро закрыл самый очевидный путь отступления и осмотрел пол на наличие крови. При том потоке, что лился из щеки, из пулевых должно было по луже натечь, но нет. Проклятие! Каменная кожа либо ее аналог. Я вновь направил толику воли в свое кольцо. Если противник отделался синяками – будет не лишним.

Последний патрон надо тратить с умом – лучше всего в глаз, а уже потом проткнуть тушку кинжалом, освидетельствовать добычу, пока теплая. Клинок, кстати, перестал пылать ненавистью, потеряв противника из виду. Надеюсь, это не значит, что он смылся. Я внимательно прошелся по теням, но так ничего и не заметил. Либо маскировка идеальная, либо я поспешил. Положился на слух – ни одного лишнего звука. Сюда бы Логана, он бы услышал… Кстати о слухе, на шум никто не прибежал. Странность – на заметку, на подкрепление не рассчитываем. Ситуация патовая, на чьей стороне время – совершенно непонятно.

Патрон у меня последний, а пистолет – главный сдерживающий фактор… Пистолет… Почему Саймон пришел без оружия? Понадеялся на магию? До пятнадцати лет он проходил обучение в клане, должен понимать, что такое страховка. Да и дед всегда учил считать возможности противника шире продемонстрированных. Будем исходить из предположения, что пистолет есть. Если я правильно помню особенности заклинаний отвода глаз – у некоторых есть изъяны в виде реакции на движение. Он не может шевелиться! А я не могу опустить пистолет для провокации, не рискуя получить пулю.

Я внимательно осмотрел ближайший подсвечник, логически, Саймон должен был держаться подальше от источников света. Чем я рискую? Только своей жизнью… Нет, если у противника еще осталась вампирская кровь. Опять неверно. Смерть деда была обставлена основательно, мой же труп будут исследовать тщательней, особенно после того, как заметят клыки старика. Другие риски? Имя нападавшего останется неизвестным. Впрочем, этот риск остается актуальным при любом решении.

Я сунул кинжал в карман пиджака, сгреб десяток тонких свечей с подсвечника и веером бросил их на стены. Тень под аркой с окном дернулась, и я активировал кольцо, приготовившись к удару вражеской пули. Нельзя палить наугад, второго шанса не будет. Нечеткая фигура вскинула руку с пистолетом. Только бы не в голову! Если в рот попадет – шансы еще есть, но если в глаз…

Последнее резкое движение сорвало маскировку полностью, я увидел белки противника. Ствол и так смотрел в нужную сторону, осталось довернуть самую малость, какой-то миллиметр…

Вражеский револьвер выплюнул пулю. Кусок свинца испортил мне пиджак, и судя по незабываемым ощущениям – ребро. Но выстрел я выдержал. За первой пулей последовала вторая – она бросила меня на дверь, потом третья… Саймон стрелял быстро, взводя курок одной рукой и спуская второй. Все шесть пуль вылетели из ствола менее чем за три секунды – время, нужное на полную разрядку перстня с каменной кожей. Будь он хоть на мгновение медленней, и я бы отправился к праотцам. Грудь жгло. Заклинание на ребра не действовало! Глаза залила мутная пелена, рука с пистолетом перестала слушаться и опустилась. Кажется, я рычал от боли, поднимая ее вновь, получалось медленно.

Саймон не был столь любезен подождать, пока я прицелюсь, резко развернулся, ударил стволом по стеклу. Ублюдок влез на подоконник, я выстрелил. Поскольку

он развернулся филейной частью, о глазах речь не шла, но некая природная брешь в этой части тела тоже была, вот в нее я и целился. Жаль не увидел, куда попал, пуля вытолкнула гада за окно.

Добить!

Пистолет был бесполезен. Я бросил его на пол и достал чудом не вылетевший из кармана кинжал. Через окно я бы сейчас не вылез, поэтому открыл дверь и двинул в обход. Скорость была небольшой: каждый шаг простреливал в ребрах, вызывая цветные круги в глазах, каждый вдох впивался в легкие иглами, поэтому воздух приходилось глотать по чуть-чуть. Рукоять кинжала вспотела и норовила выскользнуть, но упорно держалась в руке яростью Ферриша, вновь увидевшего врага.

Саймон ковылял прочь, придерживая раненую ягодицу и подволакивая левую ногу.

– Дорогуша, ты куда?! – прошипел я.

Оглядываться противник не стал, заковылял энергичнее в сторону сада, на ходу доставая из кармана какой-то пузырек. Зубами вытащил пробку и опрокинул содержимое внутрь. Я ускорился. Круги в глазах превратились в сплошную пелену, фигура врага расплылась, но я стал догонять. Недолго. Через пару секунд гонок инвалидов Саймон отпустил задницу и пошел ровнее – зелье начало действовать, до деревьев оставались считаные метры. Я сцепил зубы, сделал последний отчаянный рывок, чтобы достать урода клинком. В глазах совсем потемнело. Звезды поменялись местами с травой, а земля лягнула, словно буйный жеребец копытом. Короткое мгновение звезды плясали даже в траве, понятия верх и низ потеряли смысл, но стоило сделать мучительный вдох и все пришло в норму, в том числе и боль.

Я поднял голову. Саймона не увидел.

Глава 2

Проклятье! Упустил!

За садом начинался лес, давший название сначала клану, а позже и всему графству Бремшир. Саймона, как и меня, учили ходить его тропами. Лес никогда не прощал слабаков, а населенный одаренными зверями – и подавно, поэтому знания неофитам вбивали намертво. «Альтернативно одаренным» инструкцию прописывали ремнями на заднице так, что сидеть было невозможно.
В двенадцать лет любой мальчишка клана сдавал экзамен, для которого уходил в лес и проводил там ночь. До того как сбежать, Саймон сдал четыре. И на последнем он уже был запечатанным, с меткой добычи, на которую хищники реагировали, как кошка на мышь.

Будем исходить из того, что лес для него не угроза. Не знаю, на сколько хватит того зелья, что он принял; если в основе вытяжка из рога солнечного оленя, может хватить на добрых три часа. За это время он будет на полпути к горам графства Элфиш, войдет в Глембатрик либо Инверласс, где сядет на поезд в любой конец. Хотя зачем? То же самое можно сделать здесь, в Авоке, и в лес сильно углубляться не придется, всего лишь небольшой крюк под деревьями от кланового квартала в город. Черт, а если он на автомобиле? Даже если нет, сложно украсть, что ли?

Саймона надо догонять и делать это быстро, пока след не простыл. Я по следу и днем не так хорош. Нужна помощь.

Первая попытка подняться была провальной. Отбитые ребра разом напомнили о том, что надо бы поаккуратней. Вторая вышла лучше. Так же аккуратно я выбрал скорость, при которой не валился с ног, и поперся обратно. Скрипел зубами от убегающего времени, и каждых несколько шагов напоминал себе, что при следующем падении могу и не подняться, а ползком выйдет еще дольше.

Родовая часовня осталась позади. Я постарался не думать о том, что тело деда сейчас на полу валяется. Переключился на первые дома, что начинались в паре сотен метров. Никто так и не услышал стрельбы, значит, использовал какое-то шумопоглощающее заклинание. А раз так, тревожить ближайших соседей часовни мы не станем. Здесь три дома Бейли, а они с Феронами дружны, один из которых – Саймон. Вообще часовню изначально строили на отшибе поселка, но это еще когда было… Авок, столица графства, так разрослась, что поселок теперь всего лишь один из районов.

Так, здесь у нас вообще Фероны живут, Томас Мак-Лили… из дружественной семьи, но жена его – Бейли. Еще два дома и я на месте… Низкий белый штакетник едва не стал для меня непреодолимой преградой. Руки тряслись и соскальзывали с крохотной защелки. Но я справился, добрался до тяжелой дубовой двери и ударил кулаком, чтобы звук дверного молотка не привлек соседей. Удар ножом отозвался в ребрах, но его пришлось повторить дважды.

Дверь открылась без разговоров. Логан, как всегда, почувствовал мое приближение заранее. Тогда Ферришу показалось мало запечатать мои энергоцентры, он еще и метку охотника навесил, от которой травоядные разбегались в ужасе, а хищники предпочитали обходить стороной. Логан тоже чувствовал ее, но легко игнорировал влияние на разум, поскольку был перевертышем. Я помню того лохматого волкодава, чей дух он принял. Добрейшая была псина.

– Братец… – удивленно сказал Логан.

Я не дал ему договорить, толкнул внутрь и закрыл за собой дверь. Логану пришлось посторониться, чтобы я протиснулся мимо его огромной туши. Младшие сестры, все три, пораженно охнули, как только увидели дыры от пуль в пиджаке и рубашке. Их реакция живо заинтересовала тетю Мэри, и она тоже выглянула в гостиную.

– Боже мой, Дункан!

– Саймон вернулся, – прохрипел я.

– Какой… Ферон? – догадался Логан. В синих глазах кузена зажглись опасные оранжевые огоньки, выдавая его полузвериную натуру. – Это он тебя?

– Он подстроил смерть деда, отравил его вампирской кровью. Дед восстал, пришлось…

– Элли, Зои, – властно приказала тетя. – Марш по комнатам!

– Ну мам! – возмутилась самая мелкая егоза, за что тут же получила подзатыльник.

– Ремнем добавлю.

Младших словно ветром сдуло, старшая тоже неохотно повернулась, но мать дала ей знак остаться.

– Надо догнать Саймона, – сказал я. – Он в парк ушел от часовни.

Черты Логана стали звериными. Челюсти подались вперед, а губы вздулись под напором подросших клыков, брат схватил дверную ручку и был остановлен властным голосом матери.

– Стоять! – Проигнорировав его удивленный взгляд, она меня спросила: – Ранен?

Я головой покачал.

– Каменную кожу использовал.

– Тащи его на диван, – приказала тетя Логану. – Иви, зашторь окна и позвони в бар отцу.

Кузен подхватил меня как пушинку, но при этом зацепил ребра, и я вновь едва не зарычал от боли. Кузина задернула окна и сняла трубку с большого дискового телефона на угловом столике. Тетя продолжала командовать с уверенностью бывалого генерала, не забывая поносить нас нехорошими словами и просвещать о текущей ситуации в клане. При этом она не стала миндальничать и рванула на мне рубашку. Пуговицы вместе с парой свалившихся за шиворот пуль застучали по полу.

– Ломанулись догонять, дуболомы. Мало вам старика? Сами на тот свет спешите? Брайс голову оборотня принес, пьянствуют сейчас по этому поводу. Знаешь, что будет, если ты о Саймоне кричать начнешь? Что это он убил Грегора, а не залетный, обожравшийся сильных сердец оборотень.

– Я потому к вам и пошел…

– А если кто-то из вас погибнет? Обо мне не думаете, о репутации семьи хоть задумайтесь.

Тетя, наверное, ответ слышать не хотела, потому что надавила на грудь, и мой мир пошел трещинами боли, но даже так я прохрипел:

– Он ранен, измотан и под зельем.

– Ма, я догоню! – рыкнул Логан.

– Сядь, не мельтеши, а то и тебя выпорю!

Логан послушался. Он всегда слушался, но никогда не скрывал, что об этом думал. На этот раз поделиться мыслью ему не дала сестра. Пока мы спорили, она дозвонилась отцу.

– Ма, – сказала она, показывая на трубку.

– Деда точно упокоил? – спросила Мэри, прежде чем взять ее.

– Гарантия.

– Логан, дуй в часовню так, чтобы ни одна душа тебя не видела, осмотрись и жди! По следу пойдете, как помощь придет!

Логан сорвался с места в сторону двери, но резко сменил направление, метнулся в кладовку и выскочил с винтовкой и патронташем.

– Гордон, дорогой, – сказала тетя Мэри в трубку, – делай что хочешь, но Брайс с Эваном должны быть у нас через минуту, иначе не видать твоему братцу поста главы, как собственных ушей…. Нет, тебе не обязательно. – Тетя положила трубку. – Иви, приведи Салли.

– У нее же…

Я знаю, что хотела сказать Иви. Салли полторы недели как родила.

– Тетя… – попытался я заступиться за двоюродную племянницу, которая, впрочем, была на три года старше.

– Бегом, я сказала!

Салли тоже была колдуньей. Ферриш наградил ее небывалой чувствительностью, позволяя буквально видеть слабые места живых существ. Эту способность она часто использовала в медицине.

В клане были более профессиональные доктора и целители, но им тетя довериться не решилась.

Первым на зов прибежал Эван – еще один кузен, талантливый колдун сорока двух лет от роду и по совместительству отец Салли. Его отсутствие на вечеринке по поводу свершившейся мести было легче объяснить.

– Кто? – спросил он.

– Саймон Ферон. Он влил деду кровь вампира.

Эван не поверил. Наверное, подумал, что я брежу.

Я осторожно повернулся набок и достал из кармана пиджака кинжал. Странно, что тетя Мэри сразу его не реквизировала.

Недоверие Эвана сменилось изумлением. Семья знала, что дед держал клинок в пространственном кармане. Я протянул его рукоятью вперед, но едва Эван коснулся, тут же отдернул руку.

– Он живой! У нас что, вампир в поселке?

– Нет, деда я упокоил: Ферриш назначил цену за печати.

– Дух готов их снять?

В дом ворвался отец Эвана – дядя Брайс. Ну вот, опять с начала рассказывать.

– Да не важно это! Главное поймать Саймона! – сказал я так, что ребра опять заныли. – Он как-то овладел магией.

– Что за Саймон? – спросил Брайс, но Эван остановил отца жестом, позволив мне продолжить.

– Логан сейчас у часовни, ищет следы.

– Пошли! – Эван схватил отца под локоть и потянул на выход. – У нас след по рунам.

– Каким еще рунам? – спросил я, но отвечать мне не стали. В дверях Эван столкнулся с Салли, чмокнул дочку в щеку и убежал, прихватив с собой Брайса. Похоже, старшее поколение в курсе каких-то других темных дел и сумело связать их с Саймоном, оставив меня в полном неведении.

Следующие полчаса Салли старательно всматривалась в мои ребра и глубже. Перелом обнаружился всего один, зато трещин и других внутренних травм хватало. Кроме мышц и костей пострадали легкие и печень, но, зная точно весь перечень травм, женщины быстро отобрали нужные эликсиры и начали вливать их в меня. После того, как я уже не мог глотать всю эту гадость, настал черед натираний, и я едва не задохнулся от вони. Кто-то другой, может, и сопротивлялся бы, но по самым скромным подсчетам выходило, что семья потратила на меня около тысячи фунтов в мазях и зельях.

– Попробуй уснуть, – велела тетя Мэри. – Тебе сегодня очень рано вставать.

От исполнения этой просьбы меня даже вонь не остановила, вот только поспать не дали. Едва я сомкнул глаза, кто-то потряс меня за плечо:

– Дункан!

Мне показалось, что это дед Грегор, но нет, всего лишь дядя Гордон. И запах его перегара легко перебивал вонь мазей. Он-то и привел меня в чувство.

– Дядя, не дышите, – попросил я.

– А ты морду не ворочай, будто я сам хотел до поросячьего визга напиваться.

– Будто не хотел! – возмутилась за его спиной тетя Мэри.

– Зато теперь никто не вспомнит, что Брайс с Эваном отсутствовали!

– О, жду не дождусь, когда мне соседки начнут рассказывать, что ты там творил.

– Мой тебе совет, парень, не женись. Женщины – создания неблагодарные, сначала просят что-то, а потом выставляют претензии за исполнение.

Дяде прилетело полотенцем по загривку, но ни он, ни жена не стали развивать конфликт.

– Саймона поймали? – спросил я.

– Нет, он грамотно следы замел, – честно ответил дядя. – Логан полночи по лесу носился, нюх едва не сжег. Парень что-то едкое использовал.

– И что теперь?

– Ванна. Приведи себя в порядок, скоро Брайс зайдет. Разговор будет серьезным.

В ванной впервые осмотрел себя в зеркале. Под глазами залегли темные круги, но их можно было списать на бессонную ночь. А вот без рубашки мне на людях показываться противопоказано. Грудь и живот переливались сине-желто-зелеными пятнами. Ребра болели, но не так, как ночью. Вряд ли пару часов назад я сумел бы сам потереть спину мочалкой. А тереть приходилось сильно, но даже так полностью смыть запахи мазей не вышло. Пока вытирался, понял, что они впитались в кожу. Единственная надежда была на бальзам, которым тетя обработала меня после ванны.

Брайс пришел к концу растираний, надевать рубашку на свежий бальзам мне запретили, так что серьезный разговор я вел в несерьезном виде. Тетя усадила нас на кухне, поставила две тарелки яичницы с беконом, по чашке чая и закрыла за собой дверь. Брайс яйца проигнорировал, но глоток чая сделал.

– Давай сначала и в деталях, – попросил он.

Я выложил все, как учил дед: только факты, никаких домыслов и предположений, никаких эмоций. Слава богу, Брайс не просил уточнить.

– Спасибо, – серьезно сказал он.

– Да не за что.

– Есть! – веско припечатал дядя. – Если бы ты не упокоил отца, это бы сильно ударило по семье. Я знаю, что он был тебе дорог не меньше моего и… – Слова давались дяде нелегко, и он явно предпочел бы чаю бутылку забористого виски. – Мне шесть десятков – солидный возраст, и даже сейчас я сомневаюсь, что сумел бы… Это достойный поступок. Достойный голоса в совете.

Да ладно! Он предлагает мне войти в совет клана? Логану двадцать, несмотря на весь талант, только в этом году пригласили, дядю Гордона в тридцать, а тут семнадцатилетний запечатанный сопляк!

– Тем противней, – сказал Брайс, – просить тебя об одолжении.

Я кивнул. Знаю, что это за одолжение, пускай в общих чертах.

– Совет никогда не был моей целью. Буду молчать.

– Прости, – повинился дядя. – Саймона мы тоже упустили. Кинжал словно сгорал от ненависти?

Я снова кивнул. На этот раз более заинтересованно.

– Сталкивался с таким дважды, – объяснил Брайс. – Оба раза – кровососы, оба раза на фронте. В шестнадцатом году союзник в чинах попался, пришлось отпустить, а за другого, через год, Ферриш отблагодарил щедро. Уверен, что Саймон не вампир?

– У него кровь текла, – напомнил я свой рассказ, – но он мог командовать… вампиром. По слову госпожи.

– Кровь мы нашли, только она порчена. В ритуал слежки не пойдет. Его хорошо подготовили.

– Считаете, Саймон не сам все это придумал?

Пришло время Брайса качать головой.

– Наделить человека властью над молодой кровью по праву слова может только старейшина либо древний.

Опять кровососы. У клана длинная история взаимоотношений с ночными тварями практически с самого основания. Ферриш хорошо платил за опасных зверей. Последнее нелегальное гнездо в Бремшире вырезал мой отец в тысяча девятьсот двадцать седьмом. Кровососы отомстили, сделав меня круглым сиротой. Дед тогда вояж по стране устроил. Не в одном графстве гнезда горели, говорят, даже пара древних графов в ад отправилась.

– Тогда тот оборотень, что убил деда…

– Его просто использовали. Выжгли на коже руны подчинения, опоили зельями, скормили пару редких сердец и привели на заклание.

– Но как безумная тварь с дедом справилась?

Брайс недоуменно пожал плечами:

– Помогли.

– Кто-то из своих?

– Не знаю! Пока ты не сказал о Саймоне, я думал на Шона, но даже он не стал бы использовать сына.

Шон Ферон – отец Саймона, был главным конкурентом дяди на выборах главы. Деда он ненавидел, особого кодекса чести не имел, но сына любил искренне. Когда тот сбежал, меня едва не убил, обвиняя во всех смертных грехах.

– Значит, молчим и подозреваем всех?

– Примерно так, – согласился Брайс. – Ешь яичницу, остынет.

Я быстро расправился с завтраком, надел свежий костюм, что приготовила тетя, сунул в кобуру вычищенный и смазанный кем-то пистолет, бросил во внутренний карман пиджака кинжал в новеньких кожаных ножнах. Дядя Брайс проводил меня в часовню, прикрыв от чужих взглядов одним из фокусов Ферриша.

Окно, разбитое Саймоном, оказалось цело, свечи по полу не валялись. Часовню заново вылизали, заделали след от пули в стене, оставив едва заметный аромат свежей штукатурки. Старика перемотали и переодели, скрыв следы пулевых ранений, и дед мирно почивал в гробу, чуть улыбаясь. С улыбкой, появившейся после второй смерти, ничего сделать не смогли.

Я второй раз заступил в последний караул. На этот раз без книги и слез.

– Господь милостив, – неожиданно сказал Брайс. – Но не мы.

Дядя словно дал отцу какое-то обещание, потом круто развернулся, хлопнул меня по плечу и вышел. Момент был эмоциональный и я поддался. Не мне замахиваться на кукловодов, стоящих за Саймоном, но вот этого ублюдка я достану. Во что бы то ни стало – достану!

Глава 3

Панихида проходила в центральном соборе Авока. На отпевание рвался сам епископ, но его, мягко говоря, приструнили. Единственным попом, которого дед переносил при жизни, был отец Мартин, да он и сам был практически членом семьи, хотя и носил другую фамилию. По возрасту Мартин был ровесником Брайса, но деду спуску не давал и регулярно обкладывал того такими конструкциями из священных текстов, что не сразу и поймешь: благословил или послал.

В этот раз Мартин мудрить не стал и речь его была понятна всем. При жизни они с дедом часто спорили, куда отправится его душа. Последнее слово отец Мартин оставил за собой, отправив старого друга прямиком в рай. Потом выступил Брайс. Именно что выступил: его речь была менее искренней, зато гораздо актуальней в преддверии выборов. Пускай толпа в церкви к совету клана отношения не имела, но поддержка населения кандидатами учитывалась. И у Брайса она была.

Пару раз я незаметно притрагивался к рукояти кинжала под пиджаком и оглядывался на зал, надеясь, что Ферриш заметит там Саймона. Умом я понимал, что ублюдок уже далеко, но ничего с собой поделать не мог. Логану моя неусидчивость надоела, и братец крепко врезал мне локтем по ребрам. У него после бешеной ночки были красные воспаленные глаза и хлюпающий нос: просто идеальный образ горюющего родственника. Я со своими фингалами на его фоне выглядел злобным гоблином в костюме.

После отпевания тело деда погрузили в блестящий новый катафалк и отвезли обратно в клановый район. Та служба была для людей графства, о ней и в газетах напишут, и по радио передадут, но настоящее действо начиналось только сейчас. Собрались все свои: Кинкейды, Мак-Лили, Фероны, Бейли, Бойли и другие менее распространенные семейства, мужчины, женщины и дети, что могли выдержать трехчасовой поход в лес по старой тропе. Сотни четыре человек. В глазах рябило от клановых цветов. Крупная сине-зеленая клетка составляла основу почти всех женских юбок, церемониальных килтов, что носило старшее поколение, и большинства беретов.

Дома мы надолго не остались, гроб быстро перекочевал с катафалка на руки молодежи. Нас с Логаном от этого дела отстранили как скорбящих родственников, определив в строй позади гроба и детей Грегора. Но в самом начале процессии пошли старики, они же задали темп остальным.

Мы шли к Древним камням – одному из пяти мест силы, разбросанных по лесу. Конкретно это принадлежало стихии земли и издревле служило клану кладбищем. Процессия растянулась змеей, шум толпы распугал зверей, даже тех, что не боялись человека по определению. Ясени и клены сменились буком и березой, почва стала каменистой. Тропа поползла вверх по скрытому деревьями склону, показались первые сосны, а когда лиственные деревья исчезли совсем, склон выровнялся и теперь уже сосны стали редеть. Вместо деревьев земля рождала валуны. Иногда некоторые из них оживали, обретали звероподобную

либо человекообразную форму и отправлялись бродить по лесу, творя безобразия. Таких мы отстреливали и разбирали на десяток ценных ингредиентов. Сейчас здесь таких нет. Место проверили еще вчера, минералы-заготовки убрали, чтобы не портить торжественность момента. Мой корунд в перстне каменной кожи заряжали именно здесь.

В центре поляны камни не росли. В самом средоточии силы сама земля становилась каменной. Гроб с дедом там и поставили. Старики расселись на камнях вокруг и стали поджидать остальных. Понадобилось около получаса, чтобы хвост процессии вполз на поляну.

Старуха Логг встала первой, за ней поднялись патриархи Бейли и Ферон, к ним присоединились бабушки Мак-Лили и Кинкейд, все одаренные, что были старше восьми десятков и могли передвигаться без помощи. На прошлых похоронах дед Грегор стоял с ними, теперь его место внизу. Старики обступили гроб и почтительно склонили головы. Молодежь, что несла гроб, быстро переложила тело на камень и убралась из круга. Лакированный ящик больше был не нужен и его убрали в сторону, на один из больших обгоревших валунов.

– Бремор, – хором произнесли старики, вложив в слова толику силы. Я знаю, что и другие дружественные кланы повторяли древние слова про себя, потому магия отзывалась с готовностью. Эта речь не была изящным структурированным заклинанием просвещенного века, но она звучала здесь тысячи раз еще с седых веков, когда магия была груба, честна и сильна, как эти валуны. – … наша кровь, наша плоть, наш дух! Прими того, кто больше не пойдет твоими тропами.

Камень под гробом пошел рябью, тело начало медленно тонуть. Погружение проходило в полной торжественной тишине. Я будто и дышать забыл, сделав глубокий вдох, только когда длинный нос старика полностью скрылся в камне.

Все! Реально все! Вот теперь я уже никогда его не увижу! Дед, твою налево!

Сильный подзатыльник прервал едва не начавшуюся панику.

– Ты чего?! – возмутился я, обернувшись к Логану. Только он мог меня достать.

– Что? – не понял кузен. Руки его были нервно, до белых пятен, сцеплены в замок.

Я оглянулся, пытаясь вычислить, кто это, но по серьезным рожам было не понять. И что, никто не видел? Удар-то крепкий был. В последний раз так от деда прилетело за сломанный клык громового медведя.

Старики в последний раз почтительно поклонились пустому месту и развернулись к гробу. Народ поспешил отойти от ящика. Он был не нужен, не использовать же его повторно. Дядя Брайс первым зажег на ладони небольшой оранжевый огонек. Все колдуны клана, что владели подобными фокусами, зажгли свои. Чьи-то огни были красными, чьи-то синими, у некоторых это были огромные фаерболы, у других – крохотные искры. Будь на дворе ночь, это, наверное, выглядело бы красиво.

Брайс качнул рукой, и его огонек пробил лакированные доски навылет, оставив после себя жженые дыры. К нему присоединились другие огни, огоньки, плети и струи пламени. Буйство колдовских красок обрушилось на сосновый ящик, порвали его как картон, взревели столбом пламени и за считаные мгновения превратили в золу, что ветер разнесет по Бремору. На этом обычно официальная часть похорон заканчивалась. Все потащились бы обратно, чтобы как следует набраться эля и виски. Но не сегодня.

Сегодня на этом месте решался еще один вопрос. Кто займет место Грегора Оливера Кинкейда на посту следующего главы клана и получит титул следующего графа Бремора. И опять первой начала старуха Логг.

– Красивых речей толкать не буду, не в парламенте, – пошутила она, намекая на последнее выступление премьера, что крутили по радио всю неделю. – Итак все знают, для чего мы здесь собрались. Хотя для многих это и в новинку. Я сама на последних выборах еще девкой была.

– Ну ты не загибай, – прервала ее бабушка Мак-Лили, – пятым на сносях была.

– Да, опыт у меня был, но и задору молодого хватало! – сварливо отозвалась Логг, чем вызвала смешки и немного разрядила обстановку. Не удивлюсь, если ушлые бабули так и задумывали. – Не мешай, Клара. Итак, сейчас я попрошу выйти вперед тех, кто имеет право голоса.

В толпе начались ротации. Я хлопнул Логана по плечу, отошел во второй ряд и поспешил к камешку, что приметил ранее, пока на него кто-то другой не влез.

– Брайс, – старуха указала на центр площадки, только что поглотившей тело его отца, – выходи.

Следующим она назвала имя Шона Ферона – отца Саймона, а потом Вильяма Мак-Лили. И если первый вышел с высоко поднятой головой, то второй сразу отказался.

– Я пас, – заявил Вильям. – С двумя внуками едва справляюсь, клан точно не потяну.

– Погоди, пока правнуки пойдут, – поддела его бабушка Логг. – Еще жалеть будешь, что вовремя не смылся.

По толпе пробежал смешок. Вильям тоже улыбнулся, но решительно покачал головой.

– Дело вольное, – кивнула Логг. – Еще желающие есть? Этих троих выбрали старейшины, но, может, кто-то считает, что мы незаслуженно обошли его вниманием?… Нет?… Прекрасно. Голосуем сразу или говорильню разводим? Можем еще поорать и бумажками покидаться, как в парламенте сейчас принято.

Обращалась Логг к претендентам в центре.

– Пусть дела говорят, – ответил Брайс, отчетливо понимая, насколько высока его репутация после убийства оборотня, прикончившего деда.

– Пф, – фыркнул Шон.

Для него это была последняя возможность перехватить инициативу и симпатии избирателей. Да, репутация у него была хуже, но при этом он был моложе Брайса на полтора десятка лет, а это серьезный промежуток времени, за который многое может измениться. Шон все еще рвался совершенствоваться как колдун, тогда как дядя не охотился на Ферриша с начала седьмого десятка.

Я превратился в слух. Вдруг Ферон скажет что-то такое, что его выдаст. Но Шон начал с банальных обвинений.

– Ваши дела говорят, что семья Кинкейд забрала слишком много силы.

– Эта сила служит клану.

– Сила служит сильным. Четырнадцать одаренных у Кинкейдов.

– Эй, я только одного сделал! – отшутился Брайс. Народ одобрил шутку, кто-то хлопнул по плечу Эвана и тот поднял руку.

– А я двоих! – гордо заявил кузен.

– Слабаки, у меня трое! – выкрикнул Магнус Мак-Лили.

Старуха Логг не дала обсуждению превратиться в балаган, хотя и сделала это своеобразным способом.

– Разорались тут, будто сами их рожали! Женам спасибо скажите! – заявила она, от чего толпа взорвалась хохотом. – Шон, ты, если сказать хочешь, – говори прямо, а то до таких старых маразматиков, как я, плохо доходит. А ты балаган не устраивай. – Старуха грозно наставила узловатый палец на Брайса, и тот поднял руки в жесте капитуляции. – Ну, раз трындеть будем, дайте бабушке присесть. Молодежь, организуйте старейшинам стульчики.

Пара ребят, что регулярно работали с этим местом силы, начертили на земле фигуры, прочли заклинания и вырастили несколько каменных пней. Через день-два магические потоки сровняют их с землей, но на один совет старикам хватит.

Бабушка Логг уселась на свой «стул» и кивнула Ферону.

– Напрямую хотите? Кинкейды не дают развиваться другим семьям.

– Чушь! – огрызнулся Брайс, и голоса в толпе его поддержали, но были и другие шепотки. – Приведи хоть один пример.

– Мой сын, – возвысил голос Шон. – Все знают, какие надежды он подавал!

От чужих взглядов стало неуютно. Не все, но многие смотрели на меня. Я не любил вспоминать ту историю.

– Он мог стать великим колдуном, опорой клана… – продолжил Шон, но его неожиданно перебил Логан:

– Поганцем великим он мог стать!

Кузена та история бесила еще больше, чем меня. От Саймона действительно многого ждали и многое прощали. А потом дед начал тренировать меня.
В десять лет я повторил успех Ферона – открыл центральный энергоузел и пошел по пути развития духовного сердца. Саймон перестал быть единственным и уникальным. Парню это не понравилось, и он начал меня доставать. Два года разницы в возрасте и занятиях энергопрактиками позволили ему легко доминировать. Логан тогда занимался с нами, но никакого таланта не демонстрировал от слова вообще. Вот только беда, у него всегда был комплекс старшего брата-защитника. В общем, мы регулярно отхватывали на пару.
К двенадцати годам я реально устал терпеть этого козла и его прихвостней, а после того, как Логану в очередной потасовке сломали ногу, я решил устроить отморозку темную и напугать так, чтобы на всю жизнь запомнил.

Готовился неделю: строил тактику, проектировал ловушки, прикидывал, какие зелья и артефакты смогу умыкнуть у деда, а что придется доставать через других ребят. Место облюбовал в старом амбаре для трав. Саймон, притихший после взбучки за Логана, долго не велся на провокации, но, единожды сорвавшись, вновь начал вести себя по-старому. В первом же конфликте я завел гопоту в амбар и позволил себя избить. На следующий раз приложил все усилия, чтобы убежать, и мне это удалось. Потом – опять амбар и избиение. До придурков даже не дошло, что я использую те самые методы охоты, о которых нам рассказывали учителя, и вырабатываю у них рефлекс.

Последнее посещение амбара я устроил поздним вечером, и это стало для них полной неожиданностью. Во-первых – ловчие сети, во-вторых – дротики со снотворным, пока они лишний шум не подняли. Саймону я прописал дротик с усиленным составом, как самому развитому энергопрактику. Как только парней вырубило, я их связал, Саймона погрузил на тележку и вывез в лес. Для

двенадцатилетнего пацана даже с развитым духовным сердцем это было нелегко, поэтому я использовал зелье выносливости. Действовать пришлось быстро. Для опытного охотника следов я оставил предостаточно, к ночи родители всегда проверяли безопасность детей, так что угроза срыва висела надо мной, как дамоклов меч. Жаль, что он так и не обрушился, потому, что вышло только хуже.

Раздев и привязав Саймона к дереву, я развел огонь, используя керосин, чтобы быстро получить большое пламя, сунул туда кочергу, после чего привел Ферона в чувство одним из украденных эликсиров. Пугал я его недолго в основном той самой кочергой, как только она раскалилась, а потом достал кинжал.

Колдунами становились по-разному. Единственным обязательным условием было наличие развитого духовного сердца, которое благосклонный дух отмечал эфирной печатью. А вот расположение духа – дело другое. Ферриш требовал выследить, поймать и убить опасного сильного зверя. Когда я сообщил Саймону, что он будет моим зверем, парень обмочился. Я отомстил сполна. Мне бы тогда остановиться, но его испуг был так приятен, а месть так сладка, что я решил доиграть пьесу до конца и действительно обратился к древнему духу с просьбой принять добычу.

Ферриш юмора не понял, а Саймона посчитал серьезной добычей. Мы с Фероном оба вдруг осознали, что один точный удар сделает меня самым молодым колдуном за всю историю клана. Более того, дух не награждал, а позволял самостоятельно выбрать одно из трех заклинаний, повторяющих приемы, что я использовал во время своей охоты: путы, сон и выносливость. Это был нереально щедрый дар, и я от него отказался. Мне и в голову не пришло согласиться.

Сам по себе дух охоты не злой. Не думаю, что ему вообще понятна концепция добра и зла. Мой отказ он принял за обман. Духи вообще существа вздорные и в ярости страшные. Я защитой не озаботился, так что оказался в полной власти Ферриша. Сердце сдавило, грудь запылала огнем, а я заорал. Саймон заржал. Ферришу это не понравилось, и Ферон заорал вслед за мной, а потом мы потеряли сознание.

В себя пришли в больнице. С запечатанным духовным сердцем, родником стихий и третьим глазом. Ферриш мало того, что главные энергоузлы запечатал, так еще и метки на тонком теле оставил. Меня теперь животные боялись, а Саймона воспринимали как добычу.

После того происшествия много плохого случилось, меня даже судили, год выдался тяжелым, но и хорошее было. Дед продолжил гонять меня по энергопрактикам, подсчитав, что так я сумею взломать печать к сорока годам, Логан решил поддержать и неожиданно прорвался в собственном развитии. Через год Саймон сбежал из дома, а Логан принял в сердце дух старого волкодава и стал перевертышем. Ягненок дома, лев в бою. Он и раньше пугливым не был, а потом стал воистину бесстрашным.

Мне тоже было что о Саймоне рассказать, но вот так, при всем клане, я бы не сумел.

– Как символически, что это говорит Кинкейд, – ядовито сплюнул Шон. – Считаешь себя лучше других, Логан?

– Звездной болезнью, в отличие от Саймона, не болел! Старики, может, не в курсе, но мое поколение помнит, каким засранцем он был. Питу Мак-Лили окно разбил, а Лиама заставил взять вину на себя. Поджог амбара помните? Так это не Рональд с Малколмом, а Саймон с Беном и Рупертом, и это не говоря о том, что он постоянно кого-то задирал, пинал и бил. Дункану вообще прохода не давал. Ты бы спасибо сказал, что он его не прирезал.

Шон аж позеленел от злости, а старуха Логг рявкнула:

– Логан Грегор Кинкейд! Имей уважение к старшим!

– Я к старшим всегда с уважением, если они клевету не разводят! – огрызнулся Логан.

– Совет по этому поводу прошел пять лет назад, – спокойно сказал Брайс.

– Когда Кинкейд был главой! – огрызнулся Шон.

Дядя попытался акцентировать внимание на негативе в его словах.

– Так тебе за этим место главы? Старые счеты свести?

Но Шон тоже не пальцем деланный был.

– Вину уже не отрицаешь?

– Уважаемые, – спросил дядя, – кто тогда на совете был? Есть здесь такие, кому отец приказал спустить дело на тормозах? На кого давил?

– Дело-то разбирали досконально! – подтвердил Дэвид Бойли, но Марта Бейли тут же возразила:

– Да что ты говоришь! Ферриша после пары вопросов отпустили.

– Умная какая, сразу видно – дура. Кинкейды долг за призыв на себя взяли, не побоялись. От Феронов я такого рвения тогда не видел. Могли бы тоже призвать, другие вопросы задать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/korbin_maks/posledniy-ekzamen-kolduna

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить